

Глава 80 – Гэ Лань, я помогу ей вспомнить тебя

Алая кровь замарала юбку девушки, и из нее вышло несколько сгустков свернувшейся крови нечеткой формы.

Судя по этим кровавым сгусткам, Инь Вань Вань, должно быть, была беременна менее трех месяцев. Жань Янь заметив ее смертельно бледное лицо, тихо вздохнула, но это ни на мгновение не задержало ее действий по спасению.

Инь Вань Вань заметив кровь на полу, закричала, вцепляясь в руку Жань Янь:

– Ах'Янь, я боюсь, я очень боюсь.

Жань Янь нежно утешая, прижала ее голову к своей груди. Нельзя сказать, что ее спокойный и сдержанный голос был мягким, но в нем была какая-то успокаивающая сила:

– Ах'Вань, не бойся, я здесь ради тебя и подожду сколько угодно времени, пока ты поправишься, и тогда мы сможем вернуться к тому, что было раньше, поверь мне.

Когда дело доходило до девушек семьи Инь, как они могли вернуться к тому, что было раньше, потеряв целомудрие!

Произнося эти слова, Жань Янь не смела смотреть ей в глаза, боясь, что выражение ее собственных глаз не будет достаточно искренним.

Тишина повисла в комнате, и когда Жань Янь снова опустила голову, Инь Вань Вань уже потеряла сознание.

Жань Янь наблюдала, как сцена перед ней рассеивается, словно дым, и вдруг оказалась возле реки Пинцзян.

Лунный свет был ясным и ярким. Красивая девушка в синем жуцуне, с волосами связанными в две булочки схватила Жань Янь за руки, с уважением сказав:

– Мисс, спрячьтесь здесь и не двигайтесь, не издавайте ни малейшего звука, обещайте служанке. – Жань Янь предположила, что это, скорее всего, была Гэ Лань, о которой упоминала Син Нян, и поэтому все же кивнула.

Гэ Лань заметив ее колебания, тихо но настойчиво повторила:

- Мисс, вы не должны издать ни звука.

На этот раз Жань Янь уверенно пообещала.

Гэ Лань глубоко вздохнула. Руки, крепко сжимающие ее собственные, казалось, слегка дрожали. Жань Янь могла сказать, что та сильно нервничала, но даже в этом случае она повернула голову с успокаивающей улыбкой:

- Не волнуйтесь, мисс. Ничего не случится.

Слабый отзвук какой-то оживленной возни послышался на удаленном краю берега реки Пинцзян: Жань Янь посмотрела на звезды на небе, Альтаир (пастух) и Вега (ткачиха) были очень близки друг к другу – было время Фестиваля Циси. Это был день, когда Инь Мяо Мяо приняли за Инь Вань Вань, а потом утопили в реке Пинцзян. Это также был день, когда пропала Гэ Лань.

Жань Янь только тогда вернулась из своих мыслей, когда Гэ Лань поспешила прочь.

У нее не было времени окликнуть ее, чтобы остановиться, так как мужской голос приглушенно взревел:

- Быстро бегите в ту сторону и поймайте ее.

Другой голос ответил с некоторым колебанием:

- Но, мастер, боюсь, эта мисс – дочь семьи Жань.

Мужчина сразу же оборвал его:

- То что она дочь семьи Жань – еще одна причина заставить ее замолчать. В противном случае, когда она вернется, то наверняка сообщит обо всем властям или, возможно, расскажет Жань Вэню. Наш клан Инь будет обречен, и то что я, не проявив сочувствия собираюсь убить Вань Вань, окажется напрасным.

Жань Янь догадалась, что голос принадлежал Инь Вэнь Шу, она мельком видела его в резиденции Инь. Мягкий, уравновешенный и вежливый, с бородой на белом лице и с несколько торжественным выражением, он представлял собой образчик джентльмена, но в этот момент его голос был полон злости и убийственных намерений.

- Хорошо. - Другой человек обернулся и убежал, пусть и не с большой охотой.

Жань Янь высунула голову из-за кустов и увидела Инь Вэнь Шу, одетого в халат с широкими рукавами, стоящего на берегу реки со сложенными за спиной руками, а затем и двух сильных мужчин среднего возраста, тащивших девушку с лицом, замотанным тканью, к реке Пинцзян.

Девушка не пыталась сопротивляться, когда все началось, но после соприкосновения с водой она пришла в сознание, однако так как ее лицо было плотно замотано тканью, слышались только приглушенные звуки.

Вскоре из тростника у озера выплыла небольшая крытая лодка, мужчины затащили ее туда и поплыли к середине реки.

Жань Янь плотно сжала губы и посмотрела на Инь Вэнь Шу. В ее сердце поднялась волна сильного гнева. Даже тигр не убивал своих детенышей. Он был ученым, хорошо знавшим классику, но ничем не отличался от зверя. Он безразлично смотрел, как дочь умирала на его глазах. У него вообще есть хоть какие-нибудь чувства?

Пронзительные крики слышались на полпути через реку. Раньше Инь Мяо Мяо не понимала сложившейся ситуации: она помнила, что легла спать, но почему ее лицо замотано, а ее тащат в воду? Теперь, когда она осознала, что это не сон, стало поздно бороться и плакать.

Крики Инь Мяо Мяо были громкими, но место, откуда доносился шум, было слишком далеко. Никто не услышал ее отчаяния, только Жань Янь...

ПЛЮХ

Потоки воды в реке брызнули во все стороны, а громкие крики резко оборвались.

Жань Янь хотела встать, но ее тело словно оказалось приклеенным к этому месту, она совершенно не могла пошевелиться. Только через какое-то время она вспомнила, что это был сон – воспоминания изначальной Жань Янь. А исход каждого воспоминания уже предрешен.

– Вань Вань, не ненавидь отца, у меня не было выбора, кроме как пожертвовать тобой ради клана Инь... не было выбора... – Инь Вэнь Шу зашелся рыданиями, но вскоре повернулся, чтобы уйти.

Наряду со все более удаляющимися звуками шагов Инь Вэнь Шу, с южной части тростника вдруг раздался крик о помощи, но он резко оборвался, будто кто-то насильно прервал его.

Жань Янь предположила, что это был голос Гэ Лань.

– Гэ Лань. – Жань Янь поняла, что ее рот испуганно выкрикивает ее имя.

Ее поле зрения мгновенно было разорвано на части, будто это сделал ее крик.

– Мисс, мисс.

Жань Янь медленно открыла глаза и увидела взволнованное лицо Ван Лу: та без устали трясла ее.

– Мисс вы проснулись. – Ван Лу расслабилась, осев на пол повозки. Ее лицо было немного смущенным, и она опустила глаза, протянув руку к маленькому столику сбоку за чашкой воды, чтобы подать ее Жань Янь. Видя, что та закончила пить, она, однако, не решилась заговорить.

Жань Янь нахмурилась и сказала хриплым голосом:

– Теперь ты подражаешь Сан Чэню? Если тебе есть что сказать, скажи это, иначе захлебнешься до смерти!

Жань Янь знала характер Ван Лу, та была непосредственна, откровенна и смела, так что она впервые демонстрировала такое поведение.

– Мисс снилась Гэ Лань? – Осторожно спросила Ван Лу.

– Эн. – Подтвердила Жань Янь.

Ван Лу увидев ее равнодушие, немного успокоилась и продолжила расспрашивать:

– Мисс вспомнила что-то из прошлого?

– Я когда-нибудь теряла память? – Жань Янь посмотрела на Ван Лу.

Ван Лу уставилась на Жань Янь в ответ. Только после того, как она не нашла ничего необычного, она осмелилась сказать:

– Это нельзя считать потерей памяти. Мисс до сих пор многое помнит из прошлого. Вы забыли только Четвертую мисс Инь и Гэ Лань. Мастер однажды допрашивал вас наедине, но вы, закричав, что у вас болит голова, через пару вдохов упали в обморок. С тех пор никто в резиденции не осмеливался упоминать Четвертую мисс Инь и Гэ Лань.

Жань Янь помнила все только частично: но во сне она ясно поняла одно, человек, которому настоящая Жань Янь доверяла больше всего, была не легкомысленная Ван Лу, а Гэ Лань.

Быть готовой подвергнуть свою жизнь опасности ради своей хозяйки – она действительно была

достойна доверия.

– Мне еще предстоит все вспомнить. Можешь ли ты рассказать мне, каким человеком была Гэ Лань? – В сердце Жань Янь росло восхищение по отношению к этой верной и преданной служанке, и она не желала забывать ее.

Лицо Ван Лу наполнилось печалью и жалостью при упоминании Гэ Лань:

– Она была расчетливым человеком, справляющимся с делами опытной рукой. Были времена, когда она могла обдумать все более тщательно, чем Син Нян. Обо всех делах, что велись во дворе, советовались с ней и Син Нян, прежде чем взяться за них. Когда она была с нами, она иногда могла даже справиться с Мадам Гао. Хотя наши дни были трудными, никто не издевался над нами, и мы никогда не испытывали нехватки в еде и одежде. Даже люди из главных дворов уважали мисс.

Жань Янь была потрясена. Неудивительно, что даже после того, как Мадам Гао столько лет была замужем в их доме, только два года назад ей удалось выкинуть девчонку в ту деревню. Как выяснилось, рядом с ней изначально был надежный советник.

Она попыталась тщательно вспомнить Гэ Лань увиденную во сне: ей было около семнадцати лет, красивая, с достойной внешностью:

– Сколько лет она провела со мной? И сколько лет боролась с Мадам Гао ради меня?

– У Леди (матери ЖЯ) было две обученных горничных. Одной из них была Син Нян, а другой – мать Гэ Лань, Юй Нян. Леди пришлось отпустить Юй Нян потому что та вышла за кого-то замуж. После этого она серьезно заболела и скончалась. После ее смерти дни ее семьи уже никогда не были прежними, ведь они были всего лишь крестьянами. Их жизнь становилась все труднее и труднее, вплоть до того, что они дошли до состояния, когда у них больше не было ни еды, ни одежды. Ее муж вспомнил о резиденции Жань, и охотно отослал Гэ Лань стать вашей служанкой; вам было тогда четыре года, а ей шесть. – Ван Лу, казалось, потерялась в этих воспоминаниях, бормоча: – Этой служанке было в том году всего четыре с половиной года, поэтому я не очень хорошо все помню. Я услышала обо всем позже, когда беседовала с Гэ Лань.

Жань Янь молча слушала, не перебивая ее.

Жань Янь больше не отвергала эти воспоминания: Ван Лу казалась очень счастливой, и у нее было много чего порассказать: ее фениксовые глаза слегка изогнулись, когда она начала:

– Гэ Лань часто смеялась надо мной, говоря, что когда я была моложе у меня под носом постоянно висели сопли, или что мне нравилось портить свою прическу, и что я часто ссорилась с маленькими слугами Молодых мастеров в школе клана. Но я ничего этого не помню, мне кажется она все это выдумала, чтобы оскорбить меня.

Жань Янь сделала глоток воды и улыбнулась:

– Боюсь, что то, что она рассказывала, было правдой. Даже сейчас я вижу в тебе легкие отголоски тех лет.

– Мисс снова издевается надо мной. – Ван Лу поджала губы и замолчала, чувствуя обиду.

Жань Янь, наконец, глубоко вникла в ситуацию, услышав все, что рассказала Ван Лу.

Гэ Лань и Ван Лу, обе были личными служанками Жань Янь. Ван Лу, вероятно, была спутницей, которую выбрала для нее Леди Чжэн, она воспитывалась со служанкой с детских лет, развивая гораздо более надежные отношения, чем у служанки, приведенной после. Впрочем, Гэ Лань можно было считать неожиданной удачей.

Леди Чжэн скончалась всего за два года до этого, и в резиденции Жань все еще было много слуг, которых она привезла из клана Чжэн из Синъяна. Так как эти люди более или менее были связаны с этим великим кланом, потребовалось время, чтобы постепенно избавиться от них. Мадам Гао потратила пять лет только на то, чтобы убрать их из семьи.

В течение этих пяти лет мадам Гао не смела быть слишком самонадеянной, будь то умасливание Жань Вэня, или поведение вне дома или введение в заблуждение слуг, пришедших из клана Чжэн из Синъяна, она должна была притворяться хорошей женой и любящей матерью, поэтому ее отношение к Жань Янь должно было быть на сто процентов заботливей и теплее.

В результате, если Жань Янь пожелала служанку моложе десяти лет, Мадам Гао тут же взяла на себя инициативу пристроить к ней Гэ Лань, что ни в коем случае не казалось странным. Однако она никогда не думала, что эта маленькая шестилетняя служанка, повзрослев, задержит ее планы на много лет.

– Гэ Лань с молодости была очень умна и сообразительна. Ей явно не нравилась Мадам Гао. Каждый раз, при встрече, ее рот был слаще всех, а во время подачи ей чая она успевала раньше ее служанок. Я не понимала этого и думала, что она заискивает перед Мадам Гао, поэтому всегда вцеплялась ей волосы, не раз портя прическу. – Голос Ван Лу звучал печально.

Жань Янь опустила глаза и увидела свое отражение на воде внутри чашки, которая качалась вместе с движением повозки. В своем сердце она презирала изначальную владелицу тела, но также жалела ее. Та так легко забыла двух самых важных людей в своей жизни – жизни, которая была столь же безвкусной, как вода.

Одна из них отдала ей все, что могла, чтобы она смогла обосноваться в резиденции Жань, но, в конце концов, ей даже пришлось пожертвовать своей жизнью. Другая была ее ближайшей подругой более десяти лет, единственной, кто приносил ей радость, и кому она могла доверять, но в критический момент, когда та страдала от бед и нуждалась в ее поддержке...

- Действительно, люди не должны быть слабыми, - пробормотала Жань Янь.

Люди могут быть мелкими, глупыми и осторожными, но они должны быть сильными.

Если бы первоначальная владелица могла оказаться немного смелее и немного сильнее, возможно, Гэ Лань не была бы схвачена врагами и не умерла бы. Даже если Инь Вань Вань, в конечном итоге, не смогла бы избежать смерти, она могла бы помешать ее душе претерпеть так много страданий и боли, что привело к ее самоубийству в качестве искупления.

Слабость не является ошибкой, и Жань Янь не была виновата.

Пока же она крепко сжимала чашку в руках, в своем сердце говоря: «Гэ Лань, я помогу ей вспомнить тебя».

Это стоило рассматривать так, словно заимствуя чужое тело, она дает владелице хорошее возмещение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/814804>